

Санкт-Петербургский государственный университет

БЛИЦЫНА Анна Владимировна

Выпускная квалификационная работа

**Прагматический аспект высказываний спортивных журналистов и
комментаторов (на материале французских СМИ)**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа СВ.5055. «Иностранные языки»
Профиль «Французский язык»

Научный руководитель:
старший преподаватель, Кафедра
романский филологии,
Кириченко Мария Александровна

Рецензент:
доцент, к. фил. н.,
Кафедра социально-
экономических и
гуманитарных дисциплин
Ленинградского
областного филиала
ФГКОУ ВО «Санкт-
Петербургского
университета МВД
Российской Федерации»,
Савченко Анна
Александровна

Санкт-Петербург
2022

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Отправные теоретические понятия.	6
1.1. Истоки лингвистической дисциплины прагматики.....	6
1.2. Теория речевых актов Дж. Остина и Дж. Р. Сёрля.....	8
1.3. Максимы коммуникации и теория имплицатур Г. П. Грайса	11
1.4. Оценка как «представитель прагматического значения».....	12
1.5. Характеристики спонтанной разговорной речи.....	14
1.6. Особенности спортивного дискурса	15
Глава II. Прагматические особенности спортивного дискурса	18
2.1. Спортивный комментарий	18
2.1.1. Иллокутивные цели спортивного комментария	20
2.1.1.1 Информирование	20
2.1.1.2. Сосредоточение внимания зрителей.....	24
2.1.1.3. Влияние на психологическое состояние	26
2.2. Спортивный комментарий и спортивная передача.....	30
2.3. Французский и русский спортивный комментарий.....	33
Заключение	37
Список использованной литературы	39
Список электронных ресурсов.....	40
Список электронных источников.....	41

Введение

Наш язык можно описать как древний город: лабиринт переулков и площадей, старых и новых зданий, домов с пристройками разных периодов, окружённый множеством новых районов с прямыми улицами регулярной планировки и типовыми домами.

Людвиг Витгенштейн, «Философские исследования».

Данная работа посвящена изучению прагматического аспекта высказываний спортивных журналистов и комментаторов на материале французских СМИ.

Издревле физическая деятельность занимала важнейшее место в жизни человека. С развитием общества она перестала сводиться лишь к вопросу выживания. В 776 году до н. э. в Древней Греции прошли первые Олимпийские игры, которые, несмотря на то, что мыслились как часть религиозного культа, в первую очередь, являлись спортивными состязаниями. Важность данного элемента культуры хорошо показывает тот факт, что на время их проведения по всей Греции объявлялось перемирие и запрещались войны. Со временем спорт занял своё место в жизни человека и стал видом профессиональной деятельности и/или способом проведения досуга. Сегодня спортивные соревнования – предмет особого внимания людей со всего мира, вызывающий самые разные эмоции, реакции и споры. Создана целая огромная индустрия, посвященная освещению спортивных событий, многочисленные журналы, газеты, сайты, блоги и телеканалы каждый день выпускают сотни аудиовизуальных и текстовых материалов о тех или иных видах спорта и соревнованиях. Например, согласно статистике, около 45 миллионов французов так или иначе следили за зимними Олимпийскими играми 2022 в Пекине¹. Неугасающий интерес к данной сфере жизни делает языковой материал весьма привлекательным для изучения, тогда как **актуальность** исследования

¹ URL : <https://www.lequipe.fr/Medias/Actualites/France-televisions-et-eurosport-satisfaits-de-leurs-audiences-aux-jo-de-pekin/1319137>

заключается, прежде всего, в прагматической составляющей анализа языкового материала.

Зародившаяся в 30-е годы XX века под влиянием идей Ч. Морриса лингвистическая прагматика получила своё развитие в трудах представителей аналитической философии, главным образом, в работах Дж. Остина и Дж. Р. Сёрля (т. н. теория речевых актов), П. Грайса, автора теории имплицатур. Объектом изучения данной дисциплины стали не только высказывания, но и говорящий, адресат, сама ситуация речевого общения. В рамках прагматики изучается интерпретация дейктических элементов, анафорические выражения, типы речевого поведения и его нормы, явные и скрытые силы высказывания (т. н. иллокутивные силы), прагматические пресуппозиции, воздействие высказывания на адресата и многое другое.

Этот аспект речи во французском спортивном дискурсе привлек наше внимание и стал **объектом** нашего исследования. **Предметом** исследования являются высказывания в речи французских журналистов.

Цель данной работы – выявить особенности спортивного дискурса с точки зрения прагматики, проследить связь между локуцией и иллокуцией, выявить способы выражения иллокутивной цели.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Выявить те сферы прагматики, которые являются актуальными для данного исследования.
2. Изучить особенности спортивного дискурса.
3. Проанализировать с прагматической точки зрения отобранный аудиовизуальный материал.
4. Выявить основные иллокутивные силы высказываний спортивных журналистов и комментаторов.

5. Провести сравнительный анализ французского и русского спортивного дискурса.

Основным **методом** исследования данного исследования является метод контекстуального и сравнительного анализа.

В качестве **материала** для исследования были взяты записи спортивных трансляций и передач, находящихся в свободном доступе в сети Интернет.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении основных особенностей спортивного дискурса с точки зрения прагматики, а также в определении иллокутивных сил высказываний.

Практическая значимость исследования выражается в возможности использования результатов работы в курсах по лингвистике.

Структура работы соответствует поставленным задачам и цели исследования. В первой главе мы опишем и рассмотрим важнейшие понятия лингвистической дисциплины прагматики, а также особенности, характерные для спортивного дискурса. Вторая глава будет посвящена прагматическому анализу конкретных высказываний, а также сопоставлению французского и русского спортивного дискурса.

Глава I. Отправные теоретические понятия.

1.1. Истоки лингвистической дисциплины прагматики

Сам термин «прагматика» был введен в научный обиход в 30-е годы XX века Ч. Моррисом, американским философом и одним из основателей семиотики, частью которой он и мыслил прагматику наряду с семантикой, изучающей отношения знаков к объектам окружающей действительности, и синтактикой, изучающей, в свою очередь, отношения знаков между собой. Прагматику же учёный определил как «дисциплину, изучающую отношения знаков к их интерпретаторам» [11 с. 71]. Затем, чуть позднее, развивая идеи Морриса, израильский философ и лингвист Йегошуа Бар-Хиллел весьма точно ввел выражение «прагматического мусора» – «poubelle pragmatique» [20, с. 1], что, с некоторыми условностями, очень точно описывает основную характеристику и главную проблему этой лингвистической дисциплины: определив своим главным принципом изучение употребления языка говорящим в определенном контексте, лингвистическая прагматика притянула к себе как дисциплины собственно лингвистические (семантика, стилистика), так и экстралингвистические (семиотика, психолингвистика, социоллингвистика, философия языка, логика). Сама прагматика словно находится на пересечении всех этих наук.

Однако, несмотря на то что, Моррис заговорил о прагматике как о самостоятельной дисциплине только лишь в первой половине XX века, вопросы, которыми она занимается, ещё задолго до появления самой дисциплины. Сам Моррис начальным этапом прагматики считал риторику. Аристотель, живший в IV веке до н. э., которому и принадлежит первый систематический труд в этой области – трактат «Риторика» – определил её как «возможность находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета»². Он выделял три вида способов: способы, зависящие от характера говорящего, способы, зависящие от настроения слушателя, и способы, зависящие от самой

² Аристотель. Поэтика. Риторика. СПб: Азбука, 2021. 320 С.

речи (т. е. самого текста выступления). Таким образом, уже здесь мы видим проявления отношения между знаками (текст) и интерпретаторами (говорящий и слушающий) и их влияния друг на друга.

Прагматика продолжала свою жизнь в рамках риторики. Затем она нашла своё место в рамках такого философского направления, как лингвистическая философия (или философия языка) – части аналитической философии. Как дисциплина лингвистическая философия стремилась путём анализа естественного языка в обыденной его форме либо определить такие общие философские концепты, как «добро», «долг», «знание» и т. д., либо - «логику функционирования языка в условиях повседневной коммуникации»³. Зародилась она в трудах английского философа Дж. Э. Мура и затем оформилась как отдельное направление к середине XX в. благодаря работам австрийско-британского мыслителя Л. Витгенштейна.

Итогом всей работы Витгенштейна стали знаменитые «Философские исследования» – главный труд его жизни, опубликованный в 1953 году уже после его смерти и ставший итогом его почти двадцатилетних размышлений. В нем мыслитель, трактуя философию «как активность, направленную на прояснение языковых выражений» [17, с. 197], анализирует язык обыденный, используемый для повседневного общения. При этом речь он видит как «компонент целенаправленной и регламентированной деятельности человека, характеризующейся множественностью целей»³. Витгенштейн вводит понятие «языковой игры», под которым понимает в самом широком смысле совокупность речи и действия. По его собственному выражению, этот термин «призван выразить то обстоятельство, что говорить на языке означает действовать, то есть форму жизни» [7, с. 32], коих можно вообразить великое множество: их число не ограничено раз и навсегда, они появляются и исчезают вслед за изменениями

³ Арутюнова Н. Д. Лингвистическая философия // Лингвистический энциклопедический словарь под редакцией В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/index.html>.

языка. Среди языковых игр философ выделяет такие игры, как, например, сообщение о событии, перевод с одного языка на другой, приветствие, игру на сцене, приказы, решение арифметических задач, просьбу, выдвижение и проверку гипотезы и многие другие.

Помимо этого в концепции философа изменения претерпело такое базовое понятие для лингвистической науки, как понятие «значение»: для Витгенштейна в большинстве случаев значение слова есть его употребление в языке, что приводит к констатации её неразрывной связи с контекстом, с ситуацией, участниками ситуации и их намерениями, целями и способами их достижения.

Труды Витгенштейна оказали значительное влияние на развитие философии языка и прагматики. В дальнейшем идеи Витгенштейна были развиты в работах Дж. Остина, Дж. Сёрля, П. Грайса и многих других.

1.2. Теория речевых актов Дж. Остина и Дж. Р. Сёрля

В рамках философии языка, как направления аналитической философии, проблемами прагматики занимался и британский исследователь Дж. Остин. Как и у Витгенштейна, в центре его исследований лежит язык повседневного общения. Занимаясь вопросом истинности или ложности высказываний, Остин делит высказывания на констативные и перформативные (перформативы). Если под первыми философ понимал привычные нам высказывания, которые могут быть истинными или ложными («Он бежит»), то под вторыми – особый класс высказываний, которые сами собой производят некоторое действие (например: «Завещаю наручные часы своему брату» – при написании завещания). Остин подчеркивает, что такие высказывания не могут быть истинными или ложными, хотя они и выглядят, как привычные нам утверждения (ведь нельзя сказать, что высказывание «я обещаю, что...» ложное в случае невыполнения обещанного) – но могут быть успешными или неуспешными.

Стремясь понять, где проходит граница между перформативами (которые в «классическом» своём виде представляют собой глагол первого лица

настоящего времени изъявительного наклонения активного залога) и иными утверждениями, философ прибегает к анализу целостного речевого акта, который он делит на локутивный, иллокутивный и перлокутивный акты. **Локутивное действие** (внутри него Остин разделяет еще и фонетический, фатический и ретический акты) обладает значением и заключается в употреблении какого-либо предложения с какими-либо намерениями и референцией – его изучением занимается семантика. **Иллокутивное действие** обладает, в свою очередь, определенной силой и соотносится с целью и условиями её достижения – это область прагматики. **Перлокутивное действие** же – то, что достигается посредством произношения чего-либо, т. е. оно говорит об определенном результате. Остин не дает чёткого определения иллокутивного акта, но делает попытку выделить некоторые классы употреблений в соответствии с их иллокутивной силой. Таким образом, он разграничивает **вердиктивы** (например, фиксирование положения «вне игры» судьей во время футбольного матча), **экзерситивы** (принятие решение в пользу чего-либо и защита таковых действий: приказ, назначение, совет), **комиссивы** (обещание или иного рода наложение каких-либо обязательств), **бехабитивы**, связанные непосредственно с социальным поведением, отношением между людьми (поздравление, извинение) и, наконец, **экспозитивы**, говорящие о месте, которые занимает какое-либо употребление в речи («я отвечаю», «я иллюстрирую»).

Размышления Остина, подробно изложенные в уже посмертном издании его лекций в Гарвардском университете в 1955 году, заложили основу теории речевых актов, которая в дальнейшем развивалась лингвистами, философами, логиками, и, в первую очередь, американским философом, учеником Остина, Дж. Р. Сёрлем. Иллокутивные акты – «минимальные единицы языкового общения» – Сёрль разделил (как и Остин) также на пять групп: **репрезентативы** (или **ассертивы**), **директивы**, **комиссивы**, **декларации** и **экспрессивы**⁴.

⁴ Сёрль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике, вып. 17, М.: Прогресс, 1986. С. 170–194.

Первые фиксируют какой-либо факт реальности, утверждая его истинность, вторые обязывают адресата речи совершить какое-либо действие (приказ, разрешение), третьи (так же как и у Остина) представляют собой обязательство говорящего совершить действие (обещание), четвёртые устанавливают связь между пропозициональным содержанием (см. ниже) и реальностью и, наконец, пятые выражают психологическое состояние говорящего (благодарность, извинение) [21, с. 31–32].

Совершение иллокутивного акта подчинено некоторым правилам, причем правилам конститутивным, т. е. таким, которые не только регулируют какую-либо деятельность, но и создают её (примером таких правил могут служить правила игры в регби). Рассматривая семантику языка как ряд систем таких конститутивных правил, которым подчиняются иллокутивные акты, Сёрль предпринимает попытку выделить эти правила для иллокутивного акта обещания [15, С. 160].

Анализируя иллокутивный акт, Сёрль делит его на непосредственно сам иллокутивный акт и его пропозициональное содержание, посредством которого говорящий осуществляет референцию и предикацию. С семантической точки зрения ученый предлагает выделять пропозициональный показатель и показатель иллокутивной функции (порядок слов, ударение, наклонение глагола, перформативы и т. д.), который и указывает на то, какой иллокутивной силой обладает данное высказывание.

Сёрль подчеркивает⁵ важность контекста для определения и анализа иллокутивного акта: в зависимости него одно и то же предложение может обладать совершенно разной иллокутивной силой. Сам же контекст Сёрль делит дополнительно на пять элементов: говорящего, слушателя, времени, места и

⁵ Сёрль Дж., Д. Вандервекен. Основные понятия исчисления речевых актов. // Новое в зарубежной лингвистике, вып. 18, М.: Прогресс, 1986.

другие характеристики (в первую очередь – психологическое состояние, намерения и желания участников коммуникации).

1.3. Максимумы коммуникации и теория имплицатур Г. П. Грайса

Поскольку всякая речь представляет собой, согласно убеждению Л. Витгенштейна, деятельность регламентированную, то должны быть и правила, её регламентирующие. Поиск и формулирование таких правил также входит в задачи прагматики. При этом, как справедливо заметили Н. Д. Арутюнова и Е. В. Падучева во вступительной статье к шестнадцатому выпуску сборника «Новое в зарубежной лингвистике», поиск правил легче всего проводить там, где они нарушаются. Именно таким путем появилась наиболее полная и развернутая система правил коммуникации американского философа П. Г. Грайса. В своей статье «Логика и речевое общение» как основной принцип общения он выделил **принцип кооперации**, требующий от участников коммуникации действовать её согласно цели (направлению). Ему подчинены **постулаты**, которые Грайс распределяет на четыре **максимумы**: максимума количества, максимума качества (например, постулат «не говори того, что считаешь ложным»), максимума отношения («не отклоняйся от темы») и максимума способа (например, «будь краток», «избегай неоднозначности»). При этом философ отмечает, что участникам коммуникации обычно не свойственно эти постулаты нарушать (неслучайно, как отмечает философ, говорить ложь сложнее, чем правду, это требует больших усилий). Грайс объясняет это тем фактом, что речевое общение, как и всякая совместная деятельность, имеет какую-либо цель, в которой, как предполагается, заинтересованы участники – цель же может быть достигнута при выполнении принципа кооперации и выходящих из него постулатов.

Анализируя вслед за своими предшественниками язык повседневного общения, Грайс обратил внимание на ситуации, когда говорящие обходили или нарушали постулаты коммуникации, соблюдая однако главный принцип кооперации в попытке выразить эксплицитно один смысл, но имплицировать

смысл другой. При этом, как подчеркивает Грайс, говорящие рассчитывали на то, что слушающий будет способен вычленить реальную иллокутивную силу предложения. Всё это, согласно исследователю, приводит к возникновению **коммуникативных импликатур**. Упрощенной схемой это можно представить так: «сказав *p*, он имплицировал *q*, зная, что я пойму необходимость этого вывода». Коммуникативной импликацией могут считаться и некоторые фигуры речи. Например, ирония нарушает постулат качества («не говори того, что считаешь ложным»): «Какая прекрасная погода сегодня!» – при идущем за окном дожде. Нарушают этот постулат и такие фигуры, как метафора, литота, гипербола; к нарушению постулатов коммуникации можно отнести и всякого рода случаи неоднозначности, неясности, а также отсутствия необходимого уровня краткости.

Помимо коммуникативных импликаций Грайс выделял также импликации конвенциональные (в ситуации, когда в самом значении слова заложено то, что имплицировается).

Помимо максим общения, выделенных Грайсом, британский лингвист Дж. Лич выделял максимы такта, великодушия (например, «не затрудняй других»), одобрения, максимы скромности, согласия, симпатии, которые базируются на принципе вежливости, относящийся в большей степени к сфере этикета⁶.

1.4. Оценка как «представитель прагматического значения»⁷

Признавая главенствующую роль ситуации речи, прагматика обратила своё внимание на изучение значения **недескриптивных слов** – т. е. таких, чьё значение проявляет наибольшую контекстуальную зависимость – в отличие от слов дескриптивных. Как писал британский философ Б. Рассел, можно объяснить слово «лев», показав на животное в зоопарке и сказав: «Вот лев!», – но нельзя подобным образом объяснить слово «если» или «этот». К группе таких слов

⁶ Leech G. N. Principles of Pragmatics. London – N. Y., 1983.

⁷ Арутюнова Н. Д. Типы языковых событий. Оценка, факт, событие. М.: Наука, 1988. С. 5.

относятся логические связки, упоминаемые выше перформативы, дейктические местоимения и наречия, морфологические показатели времени и места и особенно оценочные предикативы, о которых и пойдёт речь ниже.

Интерпретация оценки зависит от всех элементов контекста: не только от говорящего субъекта, чьё мнение, желание и т. д. она и выражает, но и от адресата речи, на которого направлена. Так, она тесным образом связана с коммуникативной целью, с иллокутивной силой высказывания: «Оценка, по Стивенсону, предназначена для воздействия на адресата... [...] она имеет своей целью вызвать у адресата определенное психологическое состояние, т. е. отражает не собственно семантический, а прагматический аспект знаковой ситуации»⁸ (так, Ч. Стивенсон выделял т. н. эмотивное значение, т. е. такое, которое порождало бы у адресата речи те или иные эмоции [18, С. 141]). Само содержание оценки в речи подталкивает адресата речи трактовать высказывание с точки зрения его иллокутивной силы, что особенно хорошо можно увидеть в случаях общения с детьми: например, негативная оценка, выраженная существительным «бьяка», понимается обычно именно как прескрипция – запрет (т. е. «брось», «не трогай»).

Оценка невозможна без выбора. Нельзя назвать, к примеру, спортсмена «сильным», если нет возможности сравнить его качества с качествами других спортсменов. Чтобы чему-то дать оценку «хорошо», нужно чему-то дать оценку «плохо», т. е. соотнести с какой-либо шкалой ценностей, с неким стандартом, идеалом, сравнить с чем-то по каким-либо критериям (при этом логично допустить, что сравниваемое должно этому сравнению подлежать).

Стоит однако отметить, что преобладание оценочного (прагматического) значения у слова не лишает его значения дескриптивного: оба эти значения сосуществуют и зависят друг от друга. Оценочное значение может уйти на второй план, уступая дескрипции: как пишет британский философ Р. М. Хэар,

⁸ Арутюнова Н. Д. Типы языковых событий. Оценка, факт, событие. М.: Наука, 1988. С. 44

«это говорит о том, что стандарт, к которому апеллирует слово, стал общепринятым» [19, с. 191]. Оценка не только участвует в создании идеала, но и помогает познать его.

1.5. Характеристики спонтанной разговорной речи

Долгое время внимание исследователей языка было сосредоточено исключительно на изучении литературной письменной речи. Только во второй половине XX века с появлением возможности фиксирования разговорной речи с помощью магнитофонов внимание лингвистов обратилось к этой сфере⁹. В 80-х годах французская исследовательская группа GARS (Groupe Aixois de recherche en syntaxe) во главе с К. Бланш-Бенвенист, которой принадлежит значительное количество трудов по разговорному языку, обращается к анализу спонтанной речи, записанной на плёнку, как реальной разговорной речи французов разных возрастов и с разным положением в обществе [5, с. 3]. Тем не менее, хотя XX век и позволил заговорить об этой сфере исследований, до сих пор внимание лингвистов сосредоточено в большей степени на литературном языке.

Большинство учёных, занимающихся вопросами разговорной речи, выделяют следующие её признаки: во-первых, это спонтанность или неподготовленность, во-вторых – большая или меньшая неформальность при непринужденности общения и, в-третьих, эмоциональность. Разговорная речь, таким образом, соотносится с «устностью», в оппозиции с которой состоит «письменность», которая, в свою очередь, не обладает спонтанностью. Тем не менее, как отмечал К. А. Долинин, развивая мысль Ш. Балли о «подлинной» и «неподлинной» устной речи, между лекцией, читаемой с «листа», и лекцией в импровизационной форме есть разница, как, например, есть разница между неподготовленным интервью и подготовленным комментарием на какую-либо тему. Ввиду этого исследователь предложил заменить оппозицию «устная речь – письменная речь» парой «спонтанность» - «неспонтанность». И спонтанность

⁹ Виноградов С. И., Платонова О. В. Культура русской речи. М.: Норма-Инфа, 1999. 560 С.

он трактовал в данном случае как речь именно неподготовленную: «Спонтанность как экстралингвистическое свойство речи – это отсутствие «черновика», как внутреннего, так и, само собой разумеется, внешнего, написанного на бумаге» [9, с. 243].

Спонтанность, однако, тоже может быть разной. Говорящий может иметь какие-либо заранее подготовленные формулировки, использовать клише, стандартные фразы, при том, что основная часть его речи спонтанна. Такие ситуации и свойственны, в первую очередь, журналистам, лекторам, ведущим радио и телевидения, спортивным комментаторам.

Как бы то ни было, спонтанной речи в целом свойственно стремление к более простому выражению мысли (хотя сложность не исключается вовсе, лишь некоторые её типы, как отмечает К. А. Долинин), к эмоциональности, к неформальности и непринужденности. Также, ввиду того, что спонтанная речь требует от говорящего моментальной реакции, т. к. порождение мысли происходит во время её зарождения, для неё характерны разного рода слова, помогающие заполнять паузы (например, «собственно говоря», «что касается», «donc», «comment dire» во французском). Не обладающая «черновиком» речь провоцирует появление частых повторов («Il est vraiment vraiment très très fort»), однородных членов-синонимов («Et ça tombe bien, le tir debout, c'est sa spécialité»), незавершенных, словно подвешенных в воздухе конструкций (т. н. анаколуфы, например: «Martin qui a l'air bien physiquement... On voit qu'il est un petit peu plus bondissant sur ses skis»).

1.6. Особенности спортивного дискурса

Сфера спорта, как уже было отмечено выше, уже давно прочно вошла в нашу жизнь. При этом она тесным образом связана с остальными сферами человеческой жизни: с психологией, медициной, историей. Имея потребность в удовлетворении запросов и интересов многомиллионной аудитории, она даёт огромное количество письменного и устного языкового материала, который не так давно стал предметом языковых исследований. Основная часть этого

материала передается через масс-медиа, с которой практически сращен спортивный дискурс¹⁰.

Спортивный дискурс дарит нам большое многообразие различных жанров. Это и новостные и аналитические статьи, новостные передачи по ТВ и радио, передачи/подкасты аналитического и юмористического толка, репортажи, интервью и, что нам представляется наиболее интересными в рамках данного исследования, прямые трансляции спортивных событий. Как отмечал Н. П. Козел¹¹, источники можно разделить на официальные – это специализированные сайты, сайты сборных и клубов, печатные издания и телевизионные каналы, где работают профессиональные журналисты (например, российский интернет-портал «Sports.ru», французская газета «L'Équipe», сеть спортивных телевизионных каналов «Eurosport») и неофициальные – многочисленные объединения болельщиков в социальных сетях, личные блоги спортивных журналистов, YouTube-каналы и т. д. (блог французского футбольного эксперта Пьера Менеса (Pierre Ménès), российский футбольный YouTube-канал «Площадка»). В нашем исследовании нас интересуют официальные устные источники – **прямые трансляции спортивных событий и спортивные передачи.**

Если говорить об особенностях спортивного дискурса, то, в первую очередь, стоит отметить, что в этой сфере господствуют оценочные высказывания – и это неудивительно, ведь спортивные соревнования основаны на соперничестве, на делении на команды/национальные сборные/группы, так что журналисты, освещая спортивные события, вынуждены давать характеристику участникам событий в подобном ключе. На уровне стилистики это выражается в использовании устойчивых сочетаний, фразеологизмов, тропов речи; на уровне лексики – в использовании соответствующих прилагательных и наречий, а также т. н. элатива как сравнения качества некоторых предметных

¹⁰ Зильберт Б.А, Зильберт А.Б. Спортивный дискурс: базовые понятия и категории; исследовательские задачи // Язык, сознание, коммуникация. М., 2001. Вып.17. С.45-55

¹¹ Козел Н. П. Ономастические реалии в спортивной прессе и их перевод. Вестник МГЛУ. Выпуск 24 (710) / 2014.

понятий с идеальным субъективным представлением об эталоне, о норме этого качества (например: *très fort, exceptionnel, parfait*) [22, с. 2].

Еще одна важная характеристика спортивного дискурса – его повышенная эмоциональность, что также объясняется самой природой «жанра». Это особенно характерно для спортивного комментария, в котором в изобилии присутствуют восклицания («*Quel moment nous sommes en train de vivre!*»), реприза и антиципация, которые в целом характерны для разговорной речи («*Bien, c'est bien fait*», «*Bénédicte Doll non plus, il n'est pas infallible lui-aussi*»), устойчивые сочетания («*C'est la crème de la crème*», «*Ça peut lui donner des ailes*»). Кроме того, стоит отметить стремление к гиперболизации. Всё это в своей совокупности откликается на задачу **привлечь** зрителей или читателей, **сделать для них привлекательным** тот или иной материал.

Помимо этого, среди особенностей именно спортивного комментария, можно отметить его **вторичность, несамостоятельность, синсемантичность**, что в целом характерно для жанра комментария как такового – будь то комментарий какого-либо произведения искусства, комментарий письменный или устный: «Комментарий обязательно предполагает наличие первичного комментируемого сообщения как стимула, по отношению к которому он является реакцией» [2, с. 260]. Кроме того, в случае спортивного комментария весьма сложным представляется определение адресата речи: можно попробовать представить с помощью различных социологических опросов выявить целевую аудиторию тех или иных спортивных событий – можно предположить, что зрители этапа Гран-При по фигурному катанию и матчей Лиги Чемпионов – это разные люди, но, тем не менее, комментаторы никогда не взаимодействуют напрямую со своими зрителями.

Глава II. Прагматические особенности спортивного дискурса

2.1. Спортивный комментарий

Спортивный комментарий представляет собой относительно «молодой» жанр спортивного дискурса, который своим появлением обязан развитию телекоммуникаций. Во Франции первая прямая трансляция спортивного соревнования, потребовавшая работы комментатора-журналиста, относится к 1952 году – это был матч Кубка Франции по футболу между Ниццей и Бордо (в СССР первая трансляция (также футбольного матча) датируется 1949 годом¹²). Первоначально зрители могли слышать только голос комментатора, который перечислял игроков и **описывал происходящее** на поле в достаточно лаконичной форме. Затем в речь комментаторов начали проникать различные средства выразительности, оценочные суждения, которые позволяли «оживить картинку», **заинтересовать зрителя и передать ему атмосферу** спортивного соревнования. Кроме того, спустя некоторое время стало ясно, что, помимо простого описания, комментарий должен **объяснять, анализировать** происходящее. Таким образом, в качестве комментаторов наряду с журналистами стали выступать приглашенные эксперты, которые чаще всего были закончившими карьеру спортсменами. Во Франции таким первым «спортивным консультантом» стал игрок в регби Пьер Альбаладехо (Pierre Albaladejo), которого в 1968 году пригласили комментировать регбийные матчи¹³. Так родилась модель «журналист-комментатор – спортивный эксперт», которая сейчас чрезвычайно широко используется при трансляции спортивных соревнований.

Для прагматического анализа были выбраны, в первую очередь, **трансляции биатлонных соревнований 2016–2020 годов**. Биатлон представляет собой комплексный вид спорта, состоящий из бега на лыжах и стрельбы из винтовки. Появившись первоначально в 20-е годы XX века в

¹² URL : https://www.gazeta.ru/science/2019/05/02_a_12334315.shtml

¹³ URL: <https://memoireconsultantssportthibautalrivie.wordpress.com/2016/10/21/levolution-du-commentaire-sportif-au-fil-des-annees/>

скандинавских странах как виде соревнований среди военных патрулей, в современном своём виде он сформировался в 50-е годы в Норвегии¹⁴. В 1958 году был проведен первый мужской чемпионат мира, в 1960 году биатлон вошел в программу зимних Олимпийских игр. В 1958 состоялся первый мужской чемпионат мира (в 1984 году – первый женский), с 1960 – в программе Олимпийских зимних игр. С этого времени его популярность активно растет, и в 1993 году в состав Международного союза биатлонистов (IBU) вошли уже около 70 стран.

На настоящий момент в программу соревнований по биатлону входят четыре индивидуальных дисциплины для мужчин и женщин (спринт с двумя огневыми рубежами, гонка преследования, индивидуальная гонка и масс-старт – с четырьмя) и три групповых дисциплины (мужская и женская эстафеты, смешанная и одиночная смешанная эстафеты). Соревнования можно разделить на три вида: это соревнования в рамках Олимпийских игр раз в четыре года, в рамках чемпионатов мира раз в год и в рамках Кубка мира, который проходит традиционно в 8–9 этапов с ноября по март и во время которого спортсмены зарабатывают очки в гонках. Лучший спортсмен по итогу сезона – победитель Кубка мира - награждается Большим хрустальным глобусом.

Во Франции биатлон популярным стал не сразу, что было связано ещё и с тем фактом, что Франция не входило в число наиболее успешных стран в этом виде спорта, куда исторически входили Норвегия, Германия и СССР, затем Россия. Тем не менее, в начале 2010-х годов биатлон понемногу находит свою аудиторию, что происходит во многом благодаря выступлениям Мартена Фуркад – завершившего спортивную карьеру в 2020 году в качестве одного из самого титулованного биатлониста в истории и самого титулованного французского «олимпионика». Несмотря на возросшую популярность, соревнования по биатлону (за исключением олимпийских) не транслировались на бесплатных французских каналах, только начиная с сезона 2015–2016 канал

¹⁴ БИАТЛОН // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016). URL : <https://bigenc.ru/sport/text/1865259>.

L'Equipe начинает показывать Кубок мира, что позволяет каналу достичь рекорда в 1,2 миллиона телезрителей¹⁵. Каналу удалось привлечь для освещения биатлонных событий многих закончившихся карьеру спортсменов: так, соревнования комментируются бывшим биатлонистом, призером чемпионатов мира Алексисом Бёфом (Alexis Voëuf) и журналисткой Ан-Софи Бернади (Anne Sophie Bernadi). На данный момент с развитием спорта во Франции, с успехами на международной арене биатлон привлекает всё большую аудиторию.

2.1.1. Иллокутивные цели спортивного комментария

2.1.1.1 Информирование

Комментарий, как уже было сказано выше, всегда вторичен – в данном случае по отношению к соревнованиям, которые адресат может непосредственно наблюдать. Комментарий, во-первых, дополняет происходящее, приводя какие-либо дополнительные факты, относящиеся к соревнованию, разъясняет то, что может быть непонятно зрителю и описывает происходящее – особенно это актуально для тех, кто предпочитает слушать трансляцию, полагаясь на комментатора, или тех, кто не следит за соревнованием с самого начала. Таким образом, комментарий должен быть не перегружать своего адресата излишними подробностями, не отвлекая зрителя, предельно кратко и ясно излагать события, т. е. быть максимально **простым** и **понятным**, но при этом **информативным** (что можно соотнести с постулатами Грайса: «Твоё высказывание не должно содержать больше /меньше информации, чем требуется»). Потребность в относительной простоте проявляется и на уровне лексическом, и на уровне грамматическом, и синтаксическом.

Лексика спортивного комментария в основном представляет собой пласт общедоступной лексики. Так, среди наиболее частотных прилагательных, которых в избытке можно найти в речи комментаторов, стоит отметить

¹⁵ URL: <https://www.lequipe.fr/Medias/Actualites/Le-biathlon-offre-un-record-d-audience-a-la-chaine-l-equipe/860542>

прилагательные **«beau»**, **«bon»** в значении «хороший», «отличный», которые часто оказываются взаимозаменяемыми:

- Ça, c'est vraiment la bonne opération pour l'instant («На данный момент дело идет хорошо» - о позициях французских спортсменов).

- Elle a vraiment fait une belle opération sur ce premier tir («Она провела хорошую работу на первой стрельбе»).

Помимо этого, часто эти прилагательные выступают контекстуальными синонимами к прилагательному **«fort»**, которое также используется очень широко (чаще всего для характеристики качеств спортсмена):

- Johannes [Бое] est très fort en ce moment sur les skis («Йоханесс [Бё] очень хорош сейчас на лыжне»).

- Il y a des bons skieurs derrière lui («Его преследуют хорошие лыжники»).

- Elle nous a montré vraiment un caractère fort («Она действительно показала нам свой сильный характер»).

Комментаторы часто используют устойчивые глагольные сочетания, как, например, **«aller chercher le tir parfait/la victoire/le podium»**, **«ressortir/se retrouver en tête»**, **«être en forme»**:

- Elle pourrait aller chercher le podium («Она сможет попытаться побороться за подиум»).

- C'est bien fait pour la suédoise qui va ressortir en tête («Она всё сделала [имеется в виду чистая стрельба], и она возглавляет гонку»).

- Denise Herrmann, elle est vraiment très très en forme («Дениз Херрманн находится в отличной форме»).

Наречия отличаются большим разнообразием, но всё они по-прежнему входят в класс общеупотребительных:

- **Décidément, décidément**, ces championnats sont compliqués pour Soukalova (Определенно, этот чемпионат дается Соукаловой непросто)).

- Elle lance **vraiment bien** la course («Она очень хорошо начинает гонку»).

- **Clairement**, il faut aller chercher 10 sur 10 («Совершенно ясно, что необходимо стрелять 10 из 10»).

- La neige est plutôt glissante, c'est **un petit peu** plus facile, **un petit peu** plus stable que les jours précédents («Снег скорее помогает скользить, так что всё немного проще, немного надёжнее, чем до этого»).

Наречное выражение «un petit peu» встречается особенно часто: за гонку, длившаяся 42 минут 27 секунд, оно повторилось 24 раза.

Грамматика спортивного комментария также отражает основные черты грамматического строя высказываний в устной речи. Среди её особенностей можно отметить постоянное употребление **Futur Proche (Immédiat)**:

- Il va se retrouver seul en tête, Martin Fourcade, et ça, je pense que ça va le motiver («Он будет единоличным лидером, и, я думаю, что это даст ему дополнительную мотивацию»).

- Elle va aller chercher la meilleure performance de sa carrière («Она готова показать лучший результат в своей карьере»).

- La Russie et L'Autriche ne vont pas faire de cadeau («Россия и Австрия не сделают такого подарка [соперникам]»).

Тем не менее, встречаются случаи употребления сложных времен, например, **Conditionnel Passé**:

- C'est un 5 sur 5, ça aurait pu faire tout l'inverse, donc, tant mieux! («Пять из пять, могло бы быть наоборот, что ж, это к лучшему! [о чистой стрельбе французской спортсменки]).

- Une course qui va nous donner le sourire, forcément pour Martin Fourcade, un petit peu décevant pour les autres français qui auraient pu jouer mieux («Гонка, которая нас порадует, в основном, благодаря Мартену Фуркаду, но оставит немного разочарованными из-за остальных французов, которые могли бы выступить лучше»).

Кроме этого, стоит отметить частотность употребления конструкции «il faut»:

- Il va falloir être capable de bien tenir dans le dernier tour («Нужна будет выносливость на последний круг»).

- Il va falloir aller sur l’anneau de pénalité («Придется пробежать штрафной круг»).

- Il faut vraiment faire attention sur cette descente («На этом спуске надо быть осторожным»).

2.1.1.1.3 Синтаксис, в целом, подобен синтаксису разговорной речи: речь дробится, отчего можно наблюдать явление **репризы** и **антиципации**:

- Johannes Vo, il n’est pas sûr à 100 % de ses tirs debout («Йоханнес Бё не уверен на 100% в своей стрельбе стоя») – реприза подлежащего «Johannes Vo» с помощью личного местоимения «il».

- Lui, il n’a pas vraiment ce savoir-faire («У него нет такого умения [также про стрельбу Йоханнеса Бё]») – реприза подлежащего.

- Et ça tombe bien, le tir debout, c’est la spécialité de Martin Fourcade («И это весьма кстати, стрельба стоя – это сильная сторона Мартена Фуркада») – антиципация подлежащего «le tir debout» с помощью местоимения «ça».

- Ces deux biathlètes, elles sont vraiment les flèches de la Coupe du Monde («Эти спортсменки действительно быстрее [сравнение со стрелой] этого Кубка мира») – реприза подлежащего.

2.1.1.2. Сосредоточение внимания зрителей

Поскольку комментарий не самостоятелен, а лишь служит дополнением к соревнованию, то и внимание своё он сосредотачивает также на этом соревновании. Ввиду этого, перед комментаторами стоит задачи погрузить в происходящее зрителей/слушателей, передать особенную атмосферу, настроить на нужный лад, одним словом, также сосредоточить их внимание на происходящем.

Для этого журналисты выстраивают свои комментарии определенным образом, можно сказать, что комментарий всегда следует давно сложившейся **традиции**: так, в начале гонки комментируются погодные условия, качество снега (что, в целом, очень важно для спорта, которым занимаются на открытой местности):

- Les conditions sont vraiment parfaites, on voit qu'il n'y a pas beaucoup de neige tout autour de ce stade («Условия прекрасны, мы видим, что вокруг стадиона снега немного»).

- Le vent est là, il faut y faire attention («Ветрено, нужно быть осторожным»).

- C'est de la neige très humide, ça va ralentir cette piste («Снег очень мокрый, это замедлит лыжи»).

Помимо этого, всегда называются места спортсменов после стрельбы и на контрольных отметках с перечислением отставания:

- Elle va passer à 6-7 secondes de retard («У неё будет отставание в 6-7 секунд»).

- Elle est sortie quatrième à 10 secondes («Она вышла [со стрельбища] четвёртой с отставанием в 10 секунд»).

Также интересно отметить, что комментаторы преимущественно молчат во время стрельбы – в особенности, во время стрельбы французского спортсмена,

но обычно комментируют, если он ошибается. Кроме этого, французские комментаторы сконцентрированы на своих спортсменах и на лидерах, при чем, если французский спортсмен далеко от удачных результатов, то о нем говорится меньше.

Другой способ привлечения внимания зрителей – это обращение. Комментаторы время от времени могут обращаться к своим зрителям/слушателям, тем самым вовлекая их в происходящее, обращая на что-то их внимание (преимущественно с помощью глагола «voir»):

- Vous voyez les écarts, déjà deux minutes («Вы видите отставания, уже две минуты»).

Иллокуция привлечения внимания находит свое отражение и в стилистике высказываний спортивного комментария. Спортивный комментарий представляет собой пример спонтанной разговорной речи, для которой характерно наличие различных заминок, пауз. В то же время выход в прямой эфир требует уменьшения их количество и большей связности речи, постоянной вовлеченности в происходящее: очевидно, что зрителей не должны отвлекать неудобные паузы, исправления. Из-за этой потребности речь французских комментаторов изобилует **повторами**, повторением одной и той же мысли:

- Hier, elle a fait vraiment une très belle course, elle a fait une très très belle course («Вчера она выступила отлично, просто отличное выступление»).

- C'est important de le noter : beaucoup de déconcentration, c'est là qu'il est fébrile, c'est ça, sa faiblesse, il a peur, il a peur, Johannes («Не лишним будет отметить: мало концентрации, здесь он нервничает, это его слабое место, он боится, боится, Йоханнес»).

Помимо этого, комментаторы, работающие в паре, часто повторяют предыдущие реплики друг друга, словно перекидывая «мостик» к своей мысли:

- On va parler du tir. // On va parler du tir de Johannes qui était, comme je disais, un tir vraiment pas beau du tout («Поговорим о стрельбе». // «Поговорим о стрельбе Йоханнеса, которая, как я говорил, совсем не была блестящей»).

Достаточно часто встречаются повторения вспомогательных или просто коротких слов по типу: «de de», «après après», «d’aller d’aller», «d’être d’être», «roug roug», «quelques quelques» и т. д. Такие повторы также служат способом избежать ненужных пауз, будучи в поиске правильного продолжения мысли. Стоит, однако, заметить, что чаще всего такого рода повторы встречались в речи комментатора-спортсмена, а не профессионального журналиста.

2.1.1.3. Влияние на психологическое состояние

Как уже было отмечено выше, спортивная сфера – среда крайне эмоциональная, что провоцируется ситуацией соперничества между спортсменами/командами/национальными сборными. Вовлеченность в происходящее достигается в том числе с помощью вызывания нужного психологического состояния.

Эмоциональность достигается **большим количеством прилагательных, выражающих оценку**: помимо самых простых «beau», «bon», «fort», для выражения положительной оценки используются такие прилагательные, как «fantastique», «magnifique», «hallucinant», «excellent», «fabuleux», «exceptionnel», «impeccable», «parfait», «incroyable». Часто они усиливаются наречием или существительным:

- C’est parfait, c’est la perfection! («Это безукоризненно, это совершенство! [после чистой и быстрой стрельбы французского спортсмена]»).

- C’est tout simplement incroyable/ c’est tout simplement fantastique («Это просто невероятно/это просто фантастически [о попадании на подиум Уле-Эйнара Бьорндалена, которому исполнилось 42 года]»).

- Mais Justine, mais Justine qui est franchement fabuleuse! («Но Жюстин [Брезаз] просто невероятна!»)

Негативная оценка может выражаться такими словами, как: «compliqué», «dur», «dense», «rangeant», «fébrile», «difficile» (которые также могут усиливаться наречиями):

- C'est extrêmement difficile de tirer dans ces conditions («Стрелять в этих условиях очень сложно»).

- On a vu une course très très dense («Мы посмотрели очень тяжелую гонку»).

В речи комментаторов можно найти большое количество различных **восклицаний** (часто вместе с повторами):

- Qu'ils sont beaux, qu'ils sont beaux, ces championnats du monde de la part de Marie Dorin Habert ! («Как прекрасно, как прекрасно проходит этот чемпионат мира у Мари Дорен Абер!»)

- Heureux, heureux, évidemment! («Счастлив, определенно счастлив!» [речь идет о тренере французской сборной после удачной стрельбы спортсменки]).

- Quelle course de Justine Braisaz ! («Какая гонка от Жюстин Брезаз!»)

- Incroyable, quelle performance de Joanne Reid ! («Какой результат показала Джоанн Рейд!»)

Повторы в речи комментаторов служат в том числе и повышению эмоциональности, что в совокупности с соответствующей интонацией создают нужное психологическое состояние у потенциального слушателя/зрителя или просто как-либо на него влияют. К примеру, они могут:

Призывать посочувствовать:

- Que c'est dur, que c'est dur pour Francesca! («Как Франциске [Хильдебранд] сложно, как ей сложно!»)

Восхититься (французской спортсменкой, которой удалось выиграть гонку в 21 год):

- Justine, elle est jeune, elle est très très jeune («Жюстин [Брезаз] так молода, очень молода»).

Попытаться убедить адресата в каком-либо факте, настоять на чем-либо:

- Ça va être une course difficile, ça va être une course difficile pour tout le monde («Это будет тяжелая гонка, очень тяжелая гонка для всех»).

- C'est fort, c'est vraiment très fort («Очень хорошая скорость, по-настоящему хорошая скорость [о быстром ходе спортсмена]»).

Комментаторы используют различного рода **устойчивые сочетания, метафоры, сравнения**, что делает их речь более образной и влияет на психологическое состояние телезрителей (неслучайно, они используются чаще всего, когда ситуация благоволит французским спортсменам – именно это вызывает наиболее сильную эмоциональную реакцию):

- Il est là, Martin Fourcade est bien quand même **le roi du biathlon** («Вот он, Мартен Фуркад – король биатлона»).

- Et on aimerait le voir, ce dernier 5 sur 5 pour Martin qui serait **synonyme de victoire** («И мы хотели бы увидеть эту последнюю чистую стрельбу Мартена, которая будет синонимом победы»).

- Il a un tir très engagé, donc, c'est un petit peu **soit ça passe, soit ça casse** («У него [Бё] очень нестабильная стрельба: пан или пропал»).

- Elle est vraiment **du Martin Fourcade** («Она [Жюстин Брезаз] Мартен Фуркад среди женщин сегодня»).

Помимо всего вышеперечисленного, в речи комментаторов встречаются разговорные, эмоционально окрашенные слова, как, например: «un boulot», «dégueulasse», «un galère», «n'importe qui» и т. д.

Выводы:

С точки зрения прагматики, французский спортивный комментарий решает несколько задач. Во-первых, он несет в себе функцию информирования своего адресата, но, ввиду того, что он вторичен и служит лишь дополнением к непосредственно спортивной трансляции, его средства не являются очень сложными: к относительно простой лексике добавляется несложная грамматика и дробленный синтаксис с главенствующей репризой и антиципацией. Во-вторых, комментарий призван передавать зрителю атмосферу спортивных состязаний, погружать в неё. Он следует установленной негласной традиции, неизменно проговаривая ту или иную информацию, обращается к своему зрителю, стремится сохранить непрерывность и связность речи. В-третьих, комментарий нужен для создания нужного психологического состояния, эмоционального отклика у его адресата, что достигается путём насыщения речи большим количеством эмоционально окрашенных прилагательных, наречий, восклицаний, повторов и различными средствами выразительности (метафоры, сравнения).

2.2. Спортивный комментарий и спортивная передача

Спортивные соревнования являются материал для возникновения не только комментария, но и других спортивных «жанров», среди которых важное место занимают различного рода аналитические и новостные передачи, встречи с журналистами-экспертами, позволяющие обсудить спортивные события, подкасты. В рамках данного исследования мы попробуем кратко охарактеризовать такого рода передачи, чтобы выявить сходства и различия по сравнению с спортивным комментарием.

Для анализа были выбраны фрагменты передачи L'Equipe de Greg канала L'Equipe, посвященная, в первую очередь, футболу, как самому популярному виду спорта и во Франции, и в мире.

Выбранные фрагменты представляют собой обсуждение футбольных событий спортивными экспертами и профессиональными журналистами в студии телеканала, которые по очереди высказываются по тому или иному вопросу.

2.2.1. Речь журналистов менее спонтанна, в первую очередь – речь ведущего, который всегда знает заранее тему обсуждения и который оперирует статистическими данными/фрагментами интервью спортсменов и т. д. Таким образом, говорящие более подготовлены, чем комментаторы спортивных соревнований, что приводит к повышению сложности на всех уровнях, особенно на синтаксическом уровне: реплики журналистов/экспертов **более развернуты** (часто представляют собой развернутую аргументацию), им не свойственно постоянное дробление фразы – они становятся почти монологическим высказыванием:

- Mbappé, c'est le sponsor principal des Bleus, voilà, c'est celui qui représente des Bleus à travers le monde, et si on connaît, si on aime aujourd'hui l'équipe de France et tout le monde l'aime, c'est parce qu'il y a Mbappé («Мбаппе – это главный

вдохновитель сборной, тот, кто является её лицом во всем мире, и если мы знаем, если мы любим сегодня сборную Франции – и всё её любят, - то это благодаря Мбаппе»).

- Aujourd'hui, on voit le PSG et tout ce qui se passe depuis plusieurs années au sein du PSG, c'est-à-dire des joueurs qui soit n'arrivent pas à éclore comme il devrait, soit des joueurs qui perdent un petit peu parce qu'il y a une pression parce qu'il y a un environnement («Мы видим ПСЖ [Пари Сен-Жермен, парижский футбольный клуб] сейчас, видим всё, что там происходит в течение многих лет: игроков, которым то ли не удастся раскрыться должным образом, то ли игроков, которые понемногу деградируют из-за давления, из-за окружения»).

2.2.2. Главная иллокутивная задача в данном случае – **психологическое воздействие на адресата**. Журналисты спорят, активно друг с другом взаимодействуют, подхватывая мысль оппонента:

- Attention à la remarque de Benoît, elle n'est pas idiote non plus («Обратите внимание на замечание Бенуа: оно тоже не лишено смысла»).

- Carine, j'ai hâte de de vous entendre m'expliquer («Карин, я с нетерпением жду ваших объяснений»).

2.2.3. В отличие от спортивного комментария на первый план выходит **личность говорящего**, что выражается, например, в частом использовании конструкций типа «moi...», «pour moi...»:

- Puis, **pour moi**, il y a un joueur qui reste terriblement important aux yeux de Deschamps («Потом, на мой взгляд, есть еще один игрок, который остается необычайно важным для Дешама [Дидье Дешам – главный тренер сборной Франции по футболу]»).

- **Moi**, j'en suis pas sûr, en tout cas, ce qui est sûr, c'est que c'est un atout absolument essentiel («Что касается меня, я в этом не уверен, во всяком случае, что точно верно, так это то, что это является важнейшим преимуществом»).

2.2.4. Так же, как и речь спортивных комментаторов, речь журналистов богата на слова, выражающие оценку (также, это, в первую очередь, прилагательные, часто вместе с усиливающим наречием), которые помогают оказать психологическое воздействие на адресата:

- Il est devenu un joueur **hyper** complet («Он стал всесторонне развитым игроком»).

- Les trois derniers matches, donc c'est Kazakhstan, Finlande et Afrique du sud, donc trois adversaires **extrêmement faibles** («Три последних соперника – Казахстан, Финляндия и ЮАР – словом, три очень слабых соперника»).

- Les stats sont **absolument dingues** («Статистика абсолютно сумасшедшая»).

Выводы:

Несмотря на то, что главная иллокутивная задача спортивных передач, представляющих собой обсуждение новостей экспертами, не вполне совпадает с иллокутивными целями спортивного комментария, речь говорящих также богата на оценочные и экспрессивные слова. Подобные передачи представляют собой самостоятельный жанр спортивного дискурса, более сложный на уровне синтаксиса, чья структура позволяет выполнить иллокутивную задачу воздействия на собеседника.

2.3. Французский и русский спортивный комментарий

Ввиду того, что для исследования были выбраны международные соревнования, которые широко освещаются во многих странах, перед нами встал весьма логичный вопрос возможного сравнения французского и русского дискурса в целях выявления потенциальных отличий и сходств. Было решено провести сравнение на основе прямых трансляций биатлонных гонок.

Первое, что стоит заметить, изучая особенности русского комментария – его в большей степени можно назвать **самостоятельным**. Если французские комментаторы в большей степени сосредоточены на соревновании, то русские комментаторы позволяют себе отвлекаться, вставлять какие-либо истории, связанные с гонкой, но непосредственно к ней не относящиеся: так российский комментатор может рассказать практически всю спортивную биографию спортсмена, попавшего в обзор камеры, в то время как французский комментатор может рассказать об интервью спортсмена перед гонкой, о его физическом состоянии:

- Бабигов! Представитель Башкортостана, Уфы. [...] По итогам прошлого года получил награду «Новичок года» от Международного союза биатлонистов. Родился Антон в семье любителей спорта; на лыжах катался, занимался футболом, баскетболом, боксом, кстати, по примеру старшего брата. Дальше попробовал себя в лыжах, где успеха не добивался вначале».

- Il disais [Martin Fourcade] toutefois hier dans l'interview : « Je vais attendre les opportunités pendant la course. C'est la bonne tactique à adopter puisque là, de toute façon, Johannes Voe est impossible à aller chercher («Вчера в интервью он сказал: «Я буду выжидать подходящей возможности. Это правильная тактика, потому что, в любом случае, Йоханнеса Бё догнать невозможно»).

Часто российские комментаторы освещают какие-либо скандальные истории, не всегда связанные именно с российской сборной (например, переход французского тренера по стрельбе в сборную Норвегии). Таким образом, французский комментарий полностью погружает своего «потребителя»

(слушателя или зрителя) в атмосферу соревнования, привлекая его внимание к тому, что **происходит здесь и сейчас**. Русский комментарий поступает сложнее: также привлекая внимание, он даёт много больше информации, захватывая аудиторию более широкую.

И во французском, и в русском комментарии в изобилии присутствуют некоторые **речевые клише**, устойчивые сочетания, характерные для спортивного дискурса в целом или для конкретного вида, которые повторяются из трансляции в трансляцию независимо от комментатора: «закрывать тройку сильнейших», «укрепить свои позиции», «уходить с отставанием...», «занести гонку в актив».

Использование же фразеологизмов в большей степени зависит от говорящего, но, в целом, было замечено, что в русском комментарии они встречаются достаточно часто (например, «держать руку на пульсе», «хоть отбавляй», «наступить на пятки», «ухом не вести»).

Российский комментарий позволяет себе больше обращений к зрителю: «вы видите на своих экранах», «как вы видите», «обратите внимание», «(уважаемые) друзья». Стоит предположить, что таким образом достигается большая вовлеченность зрителей в происходящее. Французский комментарий скуп на такие обращения, в основном это вариации фразы «vous voyez...»

Для российского комментария характерно частое использование «слов-затычек», как назвал их К. А. Долинин, или просто вводных слов: «что касается», «что ж», «кстати говоря», «ну, собственно», «ну», «что же касается», «итак», «ну и собственно говоря», «честно говоря». Они помогают комментатору делать свою речь более связной, не оставлять пауз и заминок. Таким образом создается впечатление более профессионального комментария, большей связности речи, что подсознательно должно **вызывать доверие** у слушателя.

Российский комментарий больше говорит о зарубежных спортсменах, в особенности, о белорусских и украинских спортсменах, о лидерах гонки, о лидерах спортивного сезона, информируя таким образом российского зрителя о

соперниках. Французы в большей степени сконцентрированы на своих спортсменах и на лидерах.

Российский комментарий **стилистически более разнообразен**. Среди лексики можно встретить:

- устаревшие слова («бишь», «нежели»);
- слова близкие к официально-деловому стилю речи («вынужден констатировать»);
- разговорные слова («заруба») и жаргонизмы («торчок» - отсечка на трассе).

Речь французских комментаторов можно отнести практически полностью **к разговорному стилю**, о чем говорит, в первую очередь, синтаксис, лексика («galère», «dégueulasse», «n'importe qui», в целом самая распространенная лексика, частые повторы (très très bien)). Такая характеристика французского комментария вписывается в стремление комментаторов «погрузить в соревнование»: не зачем перегружать сложными конструкциями, которые к тому же могут и занять много времени для формулировки, когда все внимание приковано к происходящему. Российский комментарий, по всей видимости, стремится к большей «литературности», что также может быть способом достижения доверия у зрителя.

И во французском комментарии, и в российском прослеживается некоторая сложившаяся традиция комментирования: в начале гонки всегда говорят о погодных условиях, обсуждают дистанцию, всегда отмечают отставания и места «своих» спортсменов, говорят чаще о лидерах, молчат во время стрельбы «своих» спортсменах. Так комментаторы создают **привычную, знакомую атмосферу** для зрителя: если данные негласные правила нарушаются, то следуют незамедлительная реакция в социальных сетях, в комментариях к трансляции – особенно чутко зрителя относятся к правилу «молчать во время стрельбы спортсменов».

В российском комментарии среди наиболее распространенных ошибок встречается нарушение лексической сочетаемости, нарушение узуса, избыточность: «отстрелять круги» в значении «промазать», «Европейский чемпионат» вместо «чемпионат Европы», «абсолютно спокойно невозмутим француз». Избыточностью, избытком наречий и прилагательных российский комментарий достигает большей эмоциональности, что позволяет вовлечь зрителя в происходящее.

Выводы:

В целом, и французский, и русский спортивный комментарий решает одинаковые задачи: информирование, вовлечение зрителя, вызывание у него нужного психологического состояния. Тем не менее, русский комментарий позволяет себе добавлять информацию, относящуюся лишь косвенным образом к самим соревнованиям. Кроме того, он показывает большее стилистическое разнообразие (можно встретить устаревшие слова, слова из официально-делового стиля речи и т. д.) и, в целом, он стремится к литературному стилю речи.

Заключение

В ходе исследования были выявлены прагматические особенности спортивного дискурса, главным образом, на примере спортивного комментария.

Решая иллокутивную задачу информирования адресата речи, французский спортивный комментарий не располагает, ввиду своей специфики, богатыми способами достижения данной цели, поэтому использует простую, общеупотребительную лексику, несложную грамматику и синтаксис устной речи. Стремясь максимально вовлечь своего зрителя/слушателя в происходящее, спортивные комментаторы не пренебрегают своеобразными традициями, а также стараются не допускать пауз и заминок, поддерживая напряжение. Наконец, комментарий оказывает воздействие на своего «потребителя», в каком-то смысле управляя его восприятием. В речи комментаторов в избытке присутствуют оценочная лексика, восклицания, повторы, которые добавляют экспрессивности, разговорные слова и, наконец, различные устойчивые выражения, средства выразительности, в том числе, метафоры.

В ходе сравнительного анализа спортивных передач было установлено, что у них иная иллокутивная задача. Говорящие стремятся, в первую очередь, оказать влияние на адресата, повлиять на его мнение, убедить в чем-либо, в результате чего мы можем наблюдать также большое количество оценочной лексики в речи журналистов и спортивных экспертов.

В свою очередь русский комментарий, имея те же задачи, что и французский, достигает их немного другими средствами: он более информативен, более стилистически разнообразен, в большей степени обращен к своему адресату.

Безусловно, данный материал заслуживает более детального изучения, в частности, на наш взгляд, интересно было бы проанализировать особенности интонации спортивных комментаторов и журналистов с точки зрения иллокутивных целей высказывания. Помимо этого, ценным представляется

дальнейшее исследование «жанров» спортивного дискурса (таких, как например, репортаж) и их сопоставительный анализ.

Список использованной литературы

1. Аристотель. Поэтика. Риторика. СПб: Азбука, 2021. 320 С.
2. Арнольд И. В. Оценочность комментария в устной речи и тексте // Межуровневая организация текста в естественном языке. Челябинск, 1987. С. 3–11.
3. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. 339 С.
4. Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Вступительная статья к сборнику Новое в зарубежной лингвистике, вып. 16, М.: Прогресс, 1985. С. 3–42.
5. Васенева Е. В. Спонтанное высказывание в коммуникативно-смысловом аспекте (на материале фр. яз.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени к. филол. н. М. 2004. 25 С.
6. Виноградов С. И., Платонова О. В. Культура русской речи. М.: Норма-Инфа, 1999. 560 С.
7. Витгенштейн Л. Философские исследования. М.: Издательство АСТ, 2019. 384 С.
8. Грайс Г. П. Логика и речевое общение. // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика, вып. 16, М.: Прогресс, 1985. С. 217–238.
9. Долинин К. А. Стилистика французского языка. 2-е изд., дораб. М.: Просвещение, 1987. 303 С.
10. Зильберт Б.А, Зильберт А.Б. Спортивный дискурс: базовые понятия и категории; исследовательские задачи // Язык, сознание, коммуникация. М., 2001. Вып. 17. С.45-55.
11. Моррис Ч. У. Основания теории знаков // Семиотика: Антология. Сост. Ю. С. Степанов. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. С. 45–97.
12. Ономастические реалии в спортивной прессе и их перевод. Козел Н. П. Вестник МГЛУ. Выпуск 24 (710), 2014. С. 663–671.

13. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике, вып. 17. М.: Прогресс, 1986. С. 22–131.
14. Сёрль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике, вып. 17, М.: Прогресс, 1986. С. 170–194.
15. Сёрль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике, вып. 17, М.: Прогресс, 1986. С. 151–169.
16. Сёрль Дж., Д. Вандервекен. Основные понятия исчисления речевых актов. // Новое в зарубежной лингвистике, вып. 18, М.: Прогресс, 1986. С. 242–264.
17. Спиркин А. Г. Философия: Учебник. 2-е изд. М.: Гардарики, 2002. 736 С.
18. Стивенсон Ч. Некоторые прагматические аспекты значения. // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика, вып. 16, М.: Прогресс, 1985. С. 129–155.
19. Хэр Р. М. Описание и оценка. // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика, вып. 16, М.: Прогресс, 1985. С. 183–196.
20. Bourgeois M. Approche pragmatique de la communication.
21. Moeschler J. Argumentation et Conversation : Éléments pour une analyse pragmatique du discours. Hatier-Crédif, 1985. 203 P.
22. Vanoudheusden R. Comme les journalistes sportifs nous parlent : Étude d'un discours «hyper-appréciatif». ATER à l'Université de Poitiers.

Список электронных ресурсов

1. Арутюнова Н. Д. Лингвистическая философия // Лингвистический энциклопедический словарь под редакцией В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/index.html>
2. Jacques F. Pragmatique. Encyclopédie Universalis. URL: <https://www.universalis.fr/>
3. France Télévisions et Eurosport satisfaits de leurs audiences aux JO de Pékin. [Article] URL: <https://www.lequipe.fr/Medias/Actualites/France-televisions-et-eurosport-satisfaits-de-leurs-audiences-aux-jo-de-pekin/1319137>

4. БИАТЛОН // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016). URL: <https://bigenc.ru/sport/text/1865259>
5. Alrivie T. L'évolution du commentaire sportif au fil des années. [Article]. URL:
<https://memoireconsultantssportthibautalrivie.wordpress.com/2016/10/21/levolution-du-commentaire-sportif-au-fil-des-annees/>

Список электронных источников

1. Женский масс-старт. Осло, Хольменколлен, 2016 год. URL :<https://www.youtube.com/watch?v=NgLwG5VI5X8>
2. Мужская гонка преследования. Осло, Хольменколлен, 2016 год. URL:
<https://www.youtube.com/watch?v=zgFrotutX6k>
3. Женская гонка преследования. Осло, Хольменколлен, 2016 год. URL:
<https://www.youtube.com/watch?v=edjEhINrRho>
4. Женский масс-старт. Ле Гран-Борнан, 2017 год. URL:
<https://www.youtube.com/watch?v=1rzZnHU4jgA&list=WL&index=97>
5. Мужская гонка преследования. Хохфильцен, 2018 год. URL:
<https://www.youtube.com/watch?v=qyFNdAkSp-A>
6. Женский спринт. Эстерсунд, 2019 год. URL:
https://www.youtube.com/watch?v=qLN0zWSkV0E&list=PL7p29tt_NRMFKf38nZep32aU6zgBIbwrT&index=10
7. Мужская эстафета. Рупольдинг, 2020 год. URL:
https://www.youtube.com/watch?v=1XWSCvxpU5k&list=PL7p29tt_NRMEV2GkDc9M1ieA0AxUOnUe0&index=35
8. Мужская индивидуальная гонка. Кантиолахти, 2020 год. URL:
https://www.youtube.com/watch?v=ogbIYO-UZw8&list=PL7p29tt_NRMHbEVVJVNYE4h8YoWtQscwi&index=3
9. Женский спринт. Хохфильцен, 2020 год. URL:
https://www.youtube.com/watch?v=_kA532X_Ag4&list=PL7p29tt_NRMHbEVVJVNYE4h8YoWtQscwi&index=19

10. Мужская эстафета. Оберхоф, 2021 год. URL:
https://www.youtube.com/watch?v=fXHqwqti6D8&list=PL7p29tt_NRMHbE_VVJVNYE4h8YoWtQscwi&index=32
11. Мужская гонка преследования. Эстерсунд, 2016 год. URL:
https://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/Biatlon/spbvideo_NI694125_translation_Kubok_mira_Gonka_presledovaniya_Muzhchiny
12. Kylian Mbappé est-il désormais le patron des Bleus ? Фрагмент передачи L'Équipe de Greg от 30 марта 2022 года. URL:
<https://www.youtube.com/watch?v=nZOTTO0Rm1I&list=WL&index=103>
13. Pogba ou Tchouaméni, quel sera le choix du PSG ? Фрагмент передачи L'Équipe de Greg от 27 марта 2022 года. URL:
<https://www.youtube.com/watch?v=CDp0I313mxA>